

ВИКТОР БУЛАТОВ

ЖИЛИ – БЫЛИ

Рассказы

Рязань – 2018

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6 Ряз
Б90

Булатов В.Г. Жили-были: Рассказы. – Рязань:
Издательство «Старт», 2018. – 68 с.

Виктор Булатов – член Российского союза профессиональных литераторов, Союза писателей баталистов и маринистов и Союза писателей XXI века – представляет книгу рассказов «Жили-были». Его лирических героев, с одной стороны, характеризуют любовь, дружба, преданность; с другой стороны, автор осуждает эгоизм, равнодушие, неуважение к человеческой личности. Особое место занимают рассказы, связанные с событиями Великой Отечественной войны.

ISBN 978-5-

© Булатов В.Г., 2018

© 2018

ПАМЯТЬ

ЛЕСОРУБЫ

Евдокия встала, как всегда, задолго до рассвета и засветила керосиновую лампу. Следом поднялась с постели сноха, но свекровь остановила её:

– Спи, ещё успеешь наработаться

Крестьянский сон недолог, потому и дорог.

Евдокию беспокоило другое. Вчера бригада женщин начала валить лес – делать завалы против немцев, и невестка пришла с работы изрядно промокшая, преодолевая семь километров предзимней распутицы по мокрому снегу и лужам. Пока она передевалась в сухое, свекровь достала спиртовую настойку, припасённую для особых случаев, вылила в стакан и строго приказала:

– Пей!

– Мама, не могу.

– Марья, пе-ей, так надо.

Когда стакан был не без труда опустошён, Евдокия лихо топнула и задорно запела:

– Ох, подруга дорогая,
Каблуков ты не жалея,

Всё с тобой преодолеем,
Веселее дробы бей, – увлекая в пляс
молодку.

Вчера как-то отбились от простуды.
Сегодня девка придёт с лесоповала такая
же продрогшая до костей, и отогреть её
надо будет на русской печи, а дров и на
малую печку в обрез. Вся надежда на сад.

С рассветом дня Евдокия подошла к
самой большой яблоне, определила, с ка-
кой стороны сподручнее работать, и стала
усердно подрубать ствол.

На стук топора подошла соседка:

– О-ой, такую красоту губишь. Не жал-
ко?

– Не жалко. Сын придёт с войны – но-
вую посадит.

Призванный на армейскую службу, Ва-
сильий недолго пребывал мирным стражем.
Вспыхнула финская война, за ней грянула
Отечественная. На одной войне сын уце-
лел. С другой от него уже долго не было
никакой почты.

Письмоносица знала, с какой тревогой
ждут вестей с фронта, и были эти известия
общей радостей для села или общим горем.

Тяжко нести в чей-то дом траурное известие, и, когда такое случалось, она оставалась разделить горе, помочь и поддержать.

В этот день Евдокия со снохой вязали в снопы сжатую рожь. Почтальонка пришла к ним в поле и молча подала конверт.

– Мама, давай прочитаем! – встрепенулась невестка.

Но свекровь, только взглянув, опустила его внутрь кофточки и спокойно сказала:

– Сначала всё сделаем.

Почтальонша безмолвно удалилась.

Когда работа была завершена, Евдокия опустилась на снопы, достала письмо и глухо произнесла:

– Дочка, читай.

Мария взяла конверт и побледнела, губы задрожали: почерк не Василия.

– Чи-тай, – сурово настояла мать.

– «Родные мои! – сквозь слёзы лепетала невестка. – По ранению сам писать не могу, письмо написано по моей просьбе...»

– Ранен – не убит. И не только яблоню посадит, – облегчённо вздохнула Евдокия.

ПАМЯТЬ

Наше детство заряжали пионерские сборы и комсомольские собрания, и праздники набожных мам и бабушек мы не признавали, отвергая оные как отжившие, но в память запало то почитание, с каким мать встречала праздник Пасхи и день Победы. И был ещё один день, в который так же по-праздничному кровать украшалась тюлевым покрывалом, на подушках красовалась такая же накидка и на окна вешались тюлевые шторы. Мать была в этот день по-особенному собранной и молчаливой, и святость этого молчания ни разу не нарушила моя детская бесшабашность.

Это неизменно повторялось все годы, тюлевый гарнитур с изысканным рисунком обветшал, и я посетовал матери, что подобного тюля не могу сыскать даже в столице.

На это она тихо заметила:

— Не надо замены. В войну мой деревенский дом смог приютить ленинградских беженцев. Тогда всем было тяжело, а ленинградцам особенно, у них было две войны: с врагом и с голодом. Гарнитур —

это их благодарность, храню его как напоминание о страшном времени. Забудем – очерстеем.

«МАРОДЁР»

Погожий праздничный май. Чокаемся с Данилычем за Победу и смотрим трансляцию московского парада. Молчим. Его думы неведомы, мои – в который раз в жизни – возвращаются к воспоминаниям раннего детства: «Лёша вернулся... Через семь лет от начала войны...». Детское сознание довольствовалось счастливым «вернулся», в созревшие годы стали напрашиваться вопросы: «Почему семь? Почему из всех регалий только грамота, подписанная Сталиным, и никаких льгот по ранению?»

– С объявлением войны мы, семнадцатилетние, пришли проситься добровольцами на фронт.

«И куда же вы хотите?» – «В железнодорожные войска».

Думали: из бронепоезда будем обстреливать, а пришлось мосты восстанавливать под бомбёжками.

Перед войной мы окончили ремесленное училище, и это помогало в работе. Поначалу едва не угодил под статью. После очередной бомбёжки собрал картошку, обнажённую взрывами в подмосковном поле, и сварил.

«Новиков, ты мародёр!» – «Командир, какое же это мародёрство? Мы остались без кухни, и я накормил ребят».

Налёты застигали на вершине опоры, вцеплялся покрепче, чтобы не сбило ударной войной, и – повезёт не повезёт. Был отмечен в Боевом листке:

«Восстановитель Новиков Алексей Данилович не прекращает работы под бомбёжками...»

К концу войны не осталось призывников, и мой долг Родине уложился в семь лет. А раны зажили, кости целы, но главное – жив. Многие остались в далёкой земле, где и на могилу-то никто не придёт.

НАГРАДА

Городской парк всё более наполнился праздничной атмосферой в честь юбилейного дня Победы. Возле концертной эстрады молодёжь подпевала артистам, исполнявшим песни памятных лет. Аппетитным соблазном манила полевая кухня. Телевизионщики брали интервью и вели репортажи.

Главным центром праздника среди всех мероприятий был большой стол с угощением и выпивкой, где по двое-трое или группами общались фронтовики, вспоминая былое и оценивая мирную жизнь.

Егор и Павел сидели за столом перед стопкой водки, накрытой ломтиком хлеба, они вспоминали выбывших из мирного строя.

Напротив подсел хмурый мужчина и сразу потянулся за водкой, из-под плаща у него блеснула медаль «За отвагу».

Вглядевшись, Егор оглушил его вопросом:

– Не тяжело носить медаль-то, Крыс, не обжигает твою совесть?

Крыс вздрогнул, отпрянув от водки, и вскинул на Егора испуганный взгляд:

– Ты же погиб, Пластун.

– Был на грани, но врачи вернули к жизни.

Не вкусив праздника, Крыс ушёл.

Ничего не понимая, Павел спросил:

– Что так спешно отступил он?

Помолчав, Егор с грустью выдохнул:

– Война одна, а боли разные. Царица полей – пехота – в полях-то и гибла. Связисты ползком тянули на себе провод под огнём и не все «пластуны» доползли до победы. Тот бой для меня оказался последним. В самый разгар перебило провод, и связисты один за другим отправлялись устранять обрыв, но – ни связистов, ни связи. Крыс был на побегушках при штабе, послали его. Результат – тот же. Тут я со своей группой вернулся из очередной вылазки, и меня с ходу озадачили: «Разведка, тебе не привыкать ползать, вперёд».

Пришлось ползти, укрываясь за телами сражённых и прячась в воронках. В одной из них парализованный страхом дрожал Крыс. Мне удалось восстановить связь, а

вот возвратиться без ранения не посчастливилось.

Уже в далёком госпитале я узнал, что наши переломили ход боя и успешно двинулись вперёд, а Крыс внёс мою фамилию в список погибших и присвоил себе выполнение задания. С тех пор и носит эту медаль.

СИТУАЦИЯ

На торжественном вечере в честь участников Великой Отечественной Войны, что прошёл в колхозном клубе, Гриня Боец не был – не пригласили.

Наутро он пришёл к председателю колхоза и поинтересовался, почему его не оказалось в списке участников.

– Но ты же был в плену.

– Не суди, Тихоня Ты здесь с бабами петушился, обеспечивая фронт провиантом, а я винтовку обнимал в мёрзлых окопах. Там меня и накрыло взрывом. Наши

отступили, а меня, обездвиженного контузией, подобрали немцы. Увезти в Германию не успели: на одной из станций нас, пленённых, отбили партизаны. До слияния отряда с главными силами – партизанили, дальше бились в открытую, и я по праву поднимаю свой бокал за нашу Победу.

Днём к Бойцу пришли председатель с комсоргом, принесли рубашку из тех, что вручали вчера.

– Мне подарки не нужны – клеймо снимите! – вспыхнул Гриня. – Председатель, это молодёжь может ошибаться, а мы с тобой вместе росли, и ты это знаешь, что я не трус и не предатель, и когда предлагал мне возглавить ферму с тощими коровёнками под разворванной крышей, ты был уверен, что на этот раз провала не будет. И уже скоро стал гордиться фермой как образцовой.

Гриня достал две нераспакованные рубашки и положил их перед гостями:

– Я возьму вашу как память о годовщине Победы, если вы возьмёте мои.

ЛЕШИЙ

Сороковины по деду Митяю продолжались долгими воспоминаниями и застольной беседой родственников. Ближе к полуночи, когда всё завершилось, бабка Марфа поставила перед младшим внуком ларец:

– Это дед завещал тебе как военному.

Сработанный руками деда, ларец хранил его присутствие, и Николай бережно ознакомился с содержимым. Грамоты, газетные вырезки, письма и фотографии, трудовые знаки, удостоверения и...

– Ба, откуда у деда боевая награда, он же не участник?

– Не призвали из-за беспалости. Потомственный охотник, только он знал свой гиблый болотистый край. Были у него заимки с припасами и только ему ведомые проходы к ним. Во время войны немцы преследовали группу разведки с выкраденным офицером с секретными документами, отрезали отходы и прижали к гибельным местам. Дед вывел разведчиков через болота и был представлен к награде

за спасение людей и разведанных, но никогда не рассказывал об этом.

– Ай да дед, ай да Леший!

ЖИЛИ-БЫЛИ

Жил-был в нашей деревне Андрей Андрейч Ульянов, часовых дел мастер и отменный баянист. Со всей округи приносили к нему в ремонт большие часы и маленькие, современные и старинные, и обращался он с ними как с живыми. Изучая механизм, ласково приговаривал:

– Полечим, полечим. Часы должны ходить. Время – это течение жизни. Полечим.

Устранял неполадки, и часы исправно указывали время.

Огорчался над хворыми баянами и гармониями:

– Как же так, душа есть, а голоса нету. Неправильно это. Душа должна петь.

Оживлял охрипшие гармони, ослабевшие баяны и пели они в его руках до возвращения к хозяину. В пору своей молодости наши родители распевали и отплясывали на вечорках под его музыки.

В деревне как-то не замечали, что Андрей Андрейч был инвалидом – передвигался на руках, для всех был полноценным человеком.

А вот приезжие, забыв поздороваться, останавливались и с испугом в глазах онемело наблюдали, как жена катит его в тележке, им же сделанной. И верная Дуня упреждала неуместные расспросы:

– Плохо жить без рук или без глаз, но хуже всего – без рассудка.

ОГОРОД

Беседуя о дождях и урожае, мы с Валентином идём на электричку, чтобы поехать к своим огородам, я – на дачные

рядки, а он в деревню – на родовой участок.

На подходе к вокзалу показался мужчина с клюкой, ожидавший подати от прохожих. Я пытаюсь приготовить для него разменные деньги.

Валентин почему-то вдруг замолчал, хмуро обошёл его стороной и вновь заговорил только в поезде:

– Не жалею я этого шаромыгу. Его руки с богатырским хватом способны лишь взять подаяние и положить его на прилавок рюмочной.

Мне вспоминаются фронтовики. Среди них были и покалеченные, и обездоленные, и ни один не попрошайничал.

Я сопляком провожал на фронт большого отца, а после войны он без ступней пришёл домой на коленях. Мне стало страшно за отца, а он, не ропща на судьбу и участь, по-солдатски взвалил на себя все тяготы крестьянской жизни. Отказался от протезов: «Не нужны мне деревянные. Без них я ближе к земле и мне легче общаться с ней».

Я видел, что отцу непросто управляться на подворье и в огороде. Он не просил

подмоги, а мне было стыдно оставаться в стороне, и я мальчишкой стал ему напарником во всех делах. Рядом с отцом я рано возмужал и обрёл житейскую зрелость. Эту же школу прошли мои дети. И внуки растут не белоручками.

Отец никогда не продавал излишки урожая, мать отдавала их вдовам погибших. И мы не продаём, отдаём одиноким старикам.

У нас пытались выкупить участок за солидную сумму. Но как можно отдать кому-то землю, каждая горсть которой согрета руками отца, обрабатывавшего её на коленях! Мы бережём огород как мемориал семейной памяти и как поле нашего взросления.

ДЕД ГРИШКА

Этот скромный старик безропотно носил следы Великой Отечественной – глухоту и несгибающуюся ногу – и жил так

тихо, что сельчане почти не замечали его, потому о смерти узнали не сразу.

Старый вояка до последней минуты ни разу не пожаловался на недуг и не попросил о помощи, а люди только на похоронах совестливо спохватились.

ОТГОЛОСКИ

Мой отец был призван на фронт в 1942 году, а моё появление на свет пришлось на март следующего года.

Память раннего детства сохранила слова матери, когда она порадовалась за своего племянника:

– Лёша вернулся...

Через семь лет от начала войны...

Осознание степени жизненных тягот того времени приходило с нашим взрослением, а пока мы – детвора – беспечно бегали по траншеям, оставшимся от охраны железнодорожного моста через речку Ли-

ствянка, и играли в прятки в воронках от бомб, целившихся в этот мост.

Строжайший запрет подбирать колоски, потерявшиеся после уборки урожая, был настолько безжалостен даже к детям, что и после его полного обветшания ещё много лет никто не решался заходить на хлебную стерню. С опаской собирали перемёрзшие за зиму картофелины, оставшиеся незамеченными при осенней уборке, чтобы испечь из них крахмальные оладьи вместо «чибриков» – оладьев из лебеды. Позже ходили за щавелем в заросшие травой противотанковые рвы, не зная, что они были созданы женщинами.

Мало что знали мы и о фронтовиках, которые скромно жили по соседству и никогда не заводили разговоров о войне. Лишь спустя десятилетия их стали чувствовать на предприятиях и в организациях и приглашать к студентам и школьникам поделиться воспоминаниями о фронтовой жизни. После этих рассказов стало открываться для нас лицо войны, оставившее отметины на наших односельчанах.

Окунькова Григория Ивановича контузия напрочь лишила слуха и пустила по жизни с несгибающейся ногой. Новиков Пётр Яковлевич со своими разведчиками подорвался на mine и с трудом выжил, один из всей группы. Никитин Сергей Ильич хранил осколок и пробитую им каску, куда вошёл по касательной и не зацепил голову. Семнадцатилетним добровольцем ушёл на фронт Новиков Алексей Данилович и семь лет восстанавливал железнодорожные мосты. Глебовский Николай горел в танке и после этого навсегда остался несмолкаемым в своих несвязных речах.

Ещё более тяжёлые ситуации вспоминали фронтовики, рядом с которыми мне довелось работать на заводе, и в душе сами собой родились тогда стихотворные строчки:

Я грудью не бросался к амбразуре,
Не принимал огня смертельный бег.
Меня не опрокидывали бомбы
С размаху в леденяще-колкий снег.

Не вдавливали в грязь средь полуночи
Глазастого прожектора лучи,

Не втискивала в щели канонада,
Не я кричал на пытках: «Палачи!»

Не я тогда, сняв каску после боя,
Товарищей в могилу опускал.
Не я, в бинтах, подпёртый костылями,
Средь пепелища дом родной искал.

Бессонницей бредовую страдая,
Не я годами мучился от ран,
И не меня в дни праздника Победы
Зовут с почтеньем кратко «Ветеран».

Вот потому в большой и в малый праздник
Чту в памяти я светлый образ их –
Стоявших насмерть ради нашей жизни,
Замученных, погибших и живых.

ХАРАКТЕРИСТИКА

– Алло, брат, на юбилей к тебе приехать не смогу. Я остался без исполнительного директора, и на решение производственных задач и внешних вопросов не хватает времени. Если не уложусь в сро-

ки с выполнением заказов, пострадает коллектив моего предприятия.

– Предлагаю кандидатуру на должность исполнительного, записывай данные...

– Алло, брат, я навёл справки о твоём кандидате и получил нелестный отзыв: неуправляемый грубияк. За двадцать лет офицерской службы так и не вырос в чине – уволился капитаном.

– О его характер споткнулись многие. Он не подчиняется глупости и не приемлет необдуманных приказов. Это надо учитывать. Рекомендую: сработаетесь.

– Алло, брат, завтра буду в твоих краях. Днём встречаюсь со смежниками, а вечером посидим с тобой за чаркой.

– Брат, долго ты ждал меня, наконец-то мы свиделись, за встречу... Прими наши подарки... Отдельная благодарность тебе за капитана. Не скрою, с тревогой присматривался к началу его работы, а сейчас я сам использую его принципы. Прежде чем озадачить – надо обеспечить; рискованно начать неподготовленное дело. Ра-

бочий коллектив и руководитель – это голова и руки, и голова обязана заботиться о руках, тогда коллектив становится командой. Кстати, мы сработали с опережением графика, и с нами подписан контракт на новый пакет заказов.

– Поздравляю с успехом и радуюсь твоему взаимопониманию с капитаном.

ПРОЩАНИЕ

Сельское кладбище с постаревшими захоронениями, к которому подступили новостройки городской окраины, вместило невиданную для своей истории похоронную процессию. На траурное прощание с юными красавцами, вчерашними выпускниками школы и теперь уже бывшими первокурсниками института, прибыли многочисленные родственники, школяры и дружные студенты.

В скорбном молчанье ожидали погребального обряда по христианскому обычаю.

Священник вышел из церкви, но с паперти сразу не сошёл для исполнения ритуала, сначала обратился к собравшимся:

– Вас здесь очень много, но помочь им ничем уже не можете. Их не порадуют ваши цветы и не согреют ваши слова. Если бы таким братством вы поддержали их в жизни, беда прошла бы стороной и не оборвалась бы их цветущая юность. Общаться надо при жизни. Внемлите.

ЗЕРКАЛО

СТРАННИК

Жил-был добрый молодец, и умом не обделён, и силушка при нём, а счастья не ведал, и отправился он странствовать в поисках счастья. Много дорог чужедальних прошёл и набрёл на лесную обитель. Идёт, а на тропе то тут, то там самородное золото поблёскивает, чем ближе к жилищу, тем больше этого блеска и тем увесистее становится его сума с золотым урожаем. Зашёл в избушку, чтобы находку отдать, а там этого золота столько, что на целое королевство хватит, только рассыпано всё да потоптано.

– Э-эх, нету порядка ни в доме, ни около, – посетовал молодец и принялся за уборку.

Заполнил сундуки и кувшины, ларцы да шкатулки, расставил всё по местам, и тут на пороге появился старичок-лесовичок:

– Похвально, сын мой. Что же ты хочешь за труды твои?

– Отче, труд должен кормить, а кормит нас земля-Матушка, стало быть, истинный труд – это труд крестьянский. Но если мои

усилия заслужили возмездия, хорошо бы водицы испить да хлебушка с солью вкусить.

– Будь по-твоему. Многие здесь побывали, карманы золотом набивали, по дороге теряли, что же ты не захотел разбогатеть?

– Богатство душу растлевает – в худой душе не будет счастья.

– Ладно мыслишь – и жить будешь счастливо. Бери моего коня и отправляйся в ту сторону, куда укажу. Ждёт тебя там твоя половина.

И снова молодец в пути. Едет и дивуется: дороги нет в указанную сторону, а конь под ним идёт уверенно, и лес перед ним будто бы расступается; неведом долгий путь, а не утомляет, и на душе благодатно.

Пришёл конь на берег озера и остановился у здешней обители. Вышла дева навстречу и молвит:

– Старец подарил тебе коня, значит, он благословил нас. Прошу хлеб-соль да баньку согреть.

Стали они жить-поживать, старичка навещать да в гости к себе приглашать.

ЗАРЕЧЬЕ

Три года Степан Петрович откладывал уход на пенсию, наконец решил: «Всё!» – и уволился. А когда почувствовал свободу, ему захотелось на рыбалку, в детство. И вот через двое суток транспортных неудобств он стоит на речном косогоре и потерянно смотрит на другой берег, где от родной деревушки не осталось ни единого дома. Подолгу всматриваясь в одичалые заросли, с трудом определял места расположения домов. Отстояв против каждого в поминальном молчанье, горько вздохнул: «Ехал в гости, а стою на погосте», – и побрёл в березняк.

Здесь он обнаружил художника. Тот сосредоточенно перебирал листы картона с написанными пейзажами, некоторые ставил на этюдник, изучал натуру, прохаживался в раздумье и снова изучал.

Выждав удобный момент, Степан подошёл:

- Добрый день.
- Здравствуйте.
- Разрешите взглянуть на вашу живопись, если можно.

– Можно, если заинтересует.

– А что так мрачно, прекрасно написано.

– Не устраивает содержание. Во все времена года пишу эти виды, но не могу уловить неповторимую особенность этих мест. Может, вы разгадаете, а я пока сойду к воде.

С трепетом разглядывая картины, Степан узнавал и не узнавал родные туманы, расцвет и увядание, снега и разливы.

– Ну и как вам этот вернисаж? – улыбнулся художник, возвращаясь с купанья.

Степан не сразу отвлёкся от работ, потом изрёк дрогнувшим голосом:

– Молодой человек, вы преподнесли мне неоценимый подарок: я прикоснулся к тому, чего не зрил уже полвека. Это – моя родина. Здесь нет ни одного бугра, по которому не бегали бы мои босые пятки. По тому берегу ютились дома. Слева стояла конюшня. Там же был брод, по нему скот уходил на выпас, а хозяйки – на дойку. За конюшней – колодец, из него сами поились и коней потчевали...

Справа, у той дряхлой ветлы, были мост и дорога к зернохранилищу и кузне,

ещё правее – ферма. А теперь ничего нет, и получается, что родился-то я в чистом поле. Без этого уголка незатейливой жизни чувствую себя осиротевшим. И виноватым! Эта земля вскормила меня, дала энергию, я же свои силы отдавал другой земле.

– Подарю-ка вам написанное, а для себя всё это выполню заново, напрашивается столько сюжетов, – загорелся художник.

– Подарю?! Не-ет, здесь ваши затраты, ваши искания...

– И всё-таки примите в дар хотя бы что-то, на выбор.

– Спасибо. Пусть эта земля одарит вас вдохновением и поддержит ваш талант. Удачи!

ПУСТЫРЬ

Когда-то здесь было жилище, но следы настолько стёрлись, что даже почтённые старожилы не вспомнят о нём.

Дом с незащищенным садом никогда не имел забора и не знал замка, страдая от ребячьих набегов под ухмылки взрослых. Семья переселилась сюда из мест, где никогда запирали дом и, отлучаясь из него, оставляли на столе хлеб, соль и воду, чтобы уставший путник мог зайти и утолить жажду.

Здесь жители не приняли этой открытости, и однажды хозяева тихо съехали, оставив нетронутым хозяйство, которое быстро растащили соседи.

ДОВЕРЕННЫЙ

Проанализировано сделанное и не завершённое за день, определены задачи на завтра, можно идти домой, но задержал звонок директора:

– Петрович, закончишь расклад – зайди.

– Уже закончил, иду...

– Старик, спрашиваю не как главного инженера, а по старой студенческой дружбе: какие проблемы в твоей семье?

– Никаких: дети устроены, внучата присмотрены.

– А дед?

– Ухожен и в дружбе с внуками.

– Жена видела его принимающим подаяние.

– Не может быть!..

– Батя, какая нужда тебя одолела?!

– Сынок, ты помнишь в парке клён, когда-то мной посаженный? Люблю сидеть под ним на лавочке. Чтобы шляпа не спадала, когда дремлю под солнышком, кладу её рядом. Однажды в ней оказались деньги. Сначала посчитал это за шутку, но деньги появились снова, и я отнёс всё в храм. Теперь через меня заказывают молебны, передают пожертвования и другие просьбы, и приятно видеть, как по моей малости усталые лица просветляются добротой.

СЮРПРИЗ

– Михалыч, стажёра в подмогу принимай.

– Надолго, стажёр?

– На лето.

– Хорошо. Нам предстоит изготовить агрегат по заказу. Вот чертежи и техпроцессы, изучи и выбери участок под своё начало.

Вникнув в документацию и станочную оснащённость, новичок не пошёл на подмену мастера, остался технологом по изделию. Не считаясь со временем, он увлечённо ушёл в работу.

И настал день успеха, с речами и поздравлениями. Михалыч поздравил стажёра отдельно и предложил:

– А теперь ко мне на чай. У меня есть что сказать тебе.

За чаем спросил:

– Как сложилась твоя жизнь?

– Не женат, некогда. Мать – преуспевающая прима. Отца не знаю, сбежал.

– Дима, я от вас не убежал.

– Так, значит, ты-ы?

– Да, я твой отец и выяснил это вчера, когда подписывал твой отчёт о преддипломной практике. Мы разошлись мирно. В юности нас объединяла романтика, а в жизни у рабочей среды и творческой сферы разные колеи, поэтому и расстались. При разводе твоя мама отказалась от алиментов, попросила не беспокоить и не объявляться. Тогда я открыл счёт на твоё имя и приехал сюда. Счёт пополняю постоянно. Извини, что с опозданием вручаю.

– Подожди, это не главное. Надо переварить эту неожиданность.

Отъезжая, уже из тронувшегося вагона бодро крикнул:

– Распределение возьму сюда, до встречи!

ДИАГНОЗ

Пятнадцатилетнее забвение без каких-либо отношений после развода, к удивлению отлученного родителя, неожиданно прервал звонок дочери. Звонила уже не прежняя своенравная девица, а давно со-

стоявшаяся женщина с багажом житейских трудностей:

– Пап, мне предстоит операция и требуется генетический донор для пересадки костного мозга. Ты как, сможешь?

– Это – не обсуждается. Когда и куда я должен прибыть?

– Сообщу дополнительно.

После согласований и сдачи анализов настало тягостное ожидание дня операции.

Дочь явилась к отцу раньше намеченной даты, отрешенно села за стол и горестно спросила:

– У тебя есть водка?

– Только вино.

– Налей.

Разом выпила налитое и подставила бокал для повтора, но вдруг заплакала, уткнувшись в ладони.

– Что, плохой прогноз на исход операции?

– Нет, тут всё хорошо: диагноз не подтвердился, операции не будет.

– В чём же трагедия?

Выяснилось, что мы с тобой не родные: ты – не отец, я не – дочь.

– Невеликая утрата, успокойся.

– Во мне с детства возвращали неприязненное отношение к тебе вплоть до того, что я решительно настояла на разводе. И теперь, когда открылась истина, не знаю, как жить дальше.

– Оберегай детей от ошибок, этим и живи.

ПРИГОВОР

Анна Львовна вышла из кабинета медицинской экспертизы нетрудоспособности, присела на стул в коридоре и, приводя в порядок требовавшиеся для комиссии бумаги, услышала знакомый голос среди ожидавших приёма:

– Здравствуй, Львовна. Оформляешься на инвалидность?

– Здравствуй. Оформляю инвалидность мужу.

– Так он давно ушёл от вас в другую семью.

– Да, но ушёл без развода и без выписки из квартиры. Он все силы отдавал новой

семье, а как только стал нетрудоспособным по болезни – от него там отказались. Больница известила меня как жену по паспорту. Вот и оформляю.

Дома, в отсутствие матери, старший сын подошёл к страдающему родителю:

– Слушай, новоявленный папаша, мы дошколятами оказались не нужными тебе, теперь ты не нужен взрослым мужикам. Мать из последних сил поднимала нас без твоей помощи. Она взяла тебя без нашего согласия, и, если обидишь её хотя бы одним словом, – мы выбросим тебя в лесу.

СОСЕДИ

Не заходя на свою дачу, Георгий прошёл к соседскому участку, около которого собрались встревоженные соседи. Мужики хмуро курили. Женщины безжалостно отчитывали хозяина:

- Алкаш...
- Пьянчуга...
- Нахал!..

А «нахал» в одних трусах сидел на крылечке с поникшей меж худых плеч головой.

– Что случилось?

– Полюбуйся на свой огород!

Овощные грядки были истоптаны, выращенные дары изрядно поредели. Участки не были разделены оградой, и следы по размокшей от дождя земле беспрепятственно вели к соседу, за спиной у которого лежал украденный урожай.

– Вызывай участкового.

– Никакой полиции. Он – порядочный мужик и на пакости не способен.

Обвиняемый с детской робостью поднял взор на своего соседа, но Георгий уже шагал к себе. Остальные стали недовольно расходиться.

В следующий выходной к участку Георгия подошли председатель правления садоводческого кооператива с полицейским, за ними плёлся один из сезонных наймитов с нездешним загаром в сопровождении трёх дачников.

– Ну, рассказывай о своих деяниях, – потребовали от задержанного.

- Кушать нада. Начальника деньга не даль, кушать нету.
- У соседа что делали?
- Прятались. Он был много пьяный, спал. Потом праснулься, мы убежали.
- Хозяин, твоё решение.
- Лейтенант, надо установить, на кого они работали, и разобраться с обманщиком.

НЕДОЧЁТ

Вернувшись с ярмарки, Петро порадовал жену покупкой двух десятков элитных цыплят.

Марина отложила стряпанье и пошла знакомиться с новосёлами двора. Вернулась озадаченная:

- В вольере только восемнадцать.
- Ка-ак восемнадцать?

Выйдя во двор, птицевод увидел на поленнице смачно облизывающегося Барсика.

– Ах ты негодяй! – вскипел хозяин. – Я понимаю, что ты – охотник, но ты не настолько голоден чтобы цыплят душить.

Петро рванулся в дом, тут же вышел с ружьём и быстрым выстрелом на вскидку сразил охотника.

Тем временем во двор вошёл сосед, с которым покупали цыплят, и подал коробку из-под торта:

– Твои пуховички почему-то оказались в моей стае, забери.

– Э-эх, – застонал стрелок. – За этих цыплят я кота порешил. Марина, организуй поминки по Барсику.

УЙДИ

«Курилка» Анисья Петровна в совершенстве владела крепким словом и не стеснялась ни в какой ситуации.

Вот идёт она с пятилетним внуком, привезённым к ней на лето, навстречу подошла соседка и стала пытаться мальчика: куда? к кому? зачем? Столичный ребёнок,

смущённый деревенской назойливостью, опустил голову. Соседка не отстаёт, внук молчит, и Петровна, вынув изо рта цыгарку, резким тоном бросила:

– Игорёк, скажи: «Да пошла ты...»

Я вздрогнул: дети не должны такое слышать.

Не поднимая головы, воспитанный Игорёк проговорил:

– Иди домой.

КРЫША

На автобусной остановке немногочисленно. Крепкий мужчина в тельняшке беседует с пожилым дачником. Возле немолодых родителей снуёт четырёхлетний ребёнок, усердно взбивая башмаками пыль.

Моряк сделал ему замечание и получил в ответ неожиданное:

– Дурак.

– Рома, – строго одёрнул отец, – нельзя так разговаривать со старшими.

Нахалёнок юркнул за притихшую мать. Её молчание он принял как защиту и смело повторил:

– Ду-рак.

– Сынок, я накажу тебя.

Отпрыск бухнулся на землю и стал валяться в пыли.

– Как исказилась страна, – посетовал дачник.

– В каждой стране рожают и воспитывают детей мамы, – заключил моряк.

ХО!

Пригородный автобус на конечной остановке в ожидании отправления полнился людьми и разговорами. В беседу не вступала пожилая крестьянка. Беспалая рука её со срезанным до запястья мизинцем и безымянным держала корзину.

Кто-то сочувственно полюбопытствовал:

– Давно так?

– Рука-то? Третий год.

- И как же?
- Циркуляркой. Помогала сыну дрова пилить.
- Больно было?
- Нет. Почувствовала, что нет рукавицы, посмотрела: и пальцев нету.
- Плохо тебе, рука-то – правая.
- Х-хо, левая есть, стоит ли унывать.

ДЕБЮТ

Бывая в районном центре по председательским делам своего колхоза, Иван Акимыч перед возвращением заезжал на автобусную станцию подобрать кого-нибудь из оказавшихся здесь односельчан. Сегодня он завернул сюда, возвращаясь из областного центра, и, пока высматривал земляков, его окликнул механик соседнего колхоза:

– Привет, Акимыч. Позволь спросить: способны ли твои Очаровашки, которые ни

дня без пьяной чашки, хоть как-то подлатать прицепной инвентарь?

– Да, не бывает дня у них без чарки, оттого и обрели прозвище Очарованные, однако пьяными никогда не были. Блоху не ковали, а всё конское население, которому они подарили подковы, с благодарностью носят эту обувь, уверенно топая по бездорожью и взбрыкивая на лугу. И техника прошедшая через их руки работает безотказно. На областном конкурсе профессионального мастерства Очаровашки признаны лучшими ковалями. Отбрось сомнения и – вперёд, на реставрацию железных скелетов.

По возвращении в колхозное хозяйство председатель первым делом заглянул в кузню:

– Так, молодцы-молотобойцы, жду вас обоих у меня в кабинете

Иван Акимыч отложил телефонный разговор, когда в кабинет вошли кузнецы, и пригласил их к столу:

– Вам присуждена безоговорочная победа единодушным решением конкурсного жюри, поздравляю. Я привёз ваши призы и дипломы, от колхоза получите премию.

Напрашивается праздничный аккорд вашего триумфа.

Очаровашки с удивлением смотрели, как председатель разлил по стаканам бутылку водки и со словами «за вашу победу до дна» первым выпил.

Вместо водки Акимыч налил воду и с улыбкой наблюдал, как после первого глотка победители обескураженно переглянулись, мужественно выпили без остатка и дружно решили:

– Пойдём ковать памятные медали в честь начала трезвой жизни.

ЗЕРКАЛО

– Мира и здоровья, почтённый, – поклонился путник.

– Доброй славы тебе, молодец, – ответил старец. – Сколь долог твой путь?

– Позади немало, впереди сколь – не ведаю.

– А что же ты ищешь?

– Пристанище для души и тела.

– И что же располагает тебя к покою?
– Красивая земля с добрыми поселянами. У вас же здесь дивно.

– Да, особенно у мельницы

– А почто ж там никто не живёт?

– Про те места разные небылицы сказывают. Но коли ты добр и отважен, то можешь попытаться своё счастье.

И пришёл скиталец к старой мельнице, расположился на берегу запруды отдохнуть и подкрепиться, да заслушался, как дышит цветущая зелень под полуденным солнцем, и там мило его душе стало, что сморил его безмятежный сон.

Очнулся – а солнце уже над лесом. У воды стоит девица, лебёдушек кормит.

– Уж не русалка ли? – изумился молодец.

– Нет, – смутилась красавица. – Я – дочка старого мельника

– Есть ли друг у тебя?

– Лес, да речка, да эти вот птицы в друзьях у меня.

– Хотел бы я стать твоим другом.

– Не спеши. По нашим обычаям надо осесть, обжиться и стать своим. Потом на празднике сева надо прилюдно вручить де-

вухе поясок. Она повяжет его на талию и будет носить его до праздника урожая – до свадьбы.

И стал пришлый крепким помощником мельнику.

Долго ли, коротко ли, сладил жильё и хозяйство, зауважали его за доброту и умение, пора и хозяйку в дом.

И вышел в круг статный добродей, пригласил на танец желанную и подарил ей поясок.

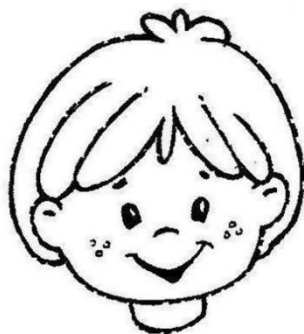
Зароптали злые завистники: мол, одурманила-околдовала; тиха – а беды от неё.

Запоясалась избранница и вопрошает:

– Не убоишься злых наветов?

– Не боюсь. Зависть – мать всех зол, и злые люди несчастны. Их чёрные думы отражаются от чистоты твоей души и возвращаются к ним тяжёлым роком. Будем лечить их добротой.

СОЛНЫШКИ

РЕШЕНИЕ

Людмила сидела в сквере проектного института, в котором когда-то работала, и отмечала здешние перемены. Часть сквера отошла под расширение парковки для личных авто. Отремонтированный фасад украшал новый логотип института. Стекло-ные двери главного входа выпускали сотрудников, деловито спешивших навстречу завтрашним выходным.

Владимир вышел в числе последних, и Людмила прошла к нему навстречу:

– Здравствуй, трудоголик.

– И тебе не хворать.

– Ты в порядке?

– Как видишь.

– Почему перестал звонить?

– После юбилейной встречи со своими однокурсниками в твоём голосе поселилась светлая радость: видимо, ты встретила своё счастье. Не помешать бы.

– Не встретила. Мои убеждения не перестроились под современную жизнь. Во мне по-прежнему подступают слёзы радости при виде проявления людской доброты, а творения природы с их красотой и

гармонией рождают во мне стихотворные строчки. В последнем разговоре с тобой я с радостью поняла, что ты разделяешь моё восприятие мира и я могу доверять тебе свои мысли. Для меня это свежий глоток жизни. Твоё время занято диссертацией и проектами, не смею вторгаться в творческую неприкосновенность. По возможности звони хотя бы иногда.

В ответ на свою просьбу Людмила услышала решительное: «Не буду», и её голос сник до шёпота:

– Почему?

– Единство взглядов и убеждений – это главное в отношениях людей. У нас с тобой одинаковый вкус жизни, и, чтобы оставшиеся годы не коротать по одиночке, предлагаю семейный союз. С ответом не тороплю.

– Согласна без раздумий.

– Не будем же терять время: приглашаю в кафе на первый семейный ужин.

ДУЭТЫ

– Катя! – окликнула Нина Васильевна дачную соседку. – Пора отдыхать. Пойдём чаёвничать с новым вареньем, а пока приготовим салаты к приходу наших благовверных.

За обработкой овощей Катерина спросила по-свойски:

– Нина, как ты познакомилась со своим мужем?

– Приехала к одноклассникам в деревню на годовщину свадьбы. Среди гостей был мужчина, которого я приняла за местного, соседа моих друзей. В разгар застолья чета запросила песню, и этот мужик запел: «Белой акации гроздь душистые...» Оказалось, он тоже из города, и мы возвращались одним автобусом. С тех пор вместе поём про белые гроздь.

– А я своего подобрала в зимнем троллейбусе. Иду однажды к выходу, вижу: сидит одинокий мужчина, неприкаянный, как сирота, и мне захотелось приютить его. Спрашиваю: «Куда едешь?» – «Домой». – «У тебя нет дома». – «С чего это ты взяла?» – «Сумку обнял, как женщину». –

«Женщины нет, а дом есть». – «Коли так – к тебе поедем». Теперь каждую годовщину катаемся в ночном троллейбусе.

ПАУЗА

Рассеянно помешивая остывающий чай, Сергей смотрел на Ирину и ждал ответа на сделанное ей предложение. А Ирина, подперев ладошками личико и облокотившись на стол, молчала, и Сергей томился сомнениями.

«Три года назад, когда у меня была “малосемейка” и старенькая машина, сразу согласилась стать моей женой, только попросила подождать, потому что ухаживала за больной бабушкой. Теперь же у меня полноценная квартира, иномарка и стабильный доход, а бабушки у неё уже нет, но почему-то молчит».

– Ирина, ну что ты так долго думаешь?!

– А я вот о чём думаю, – лукаво улыбнулась она. – Серёжа, я хочу спросить: почему ты в одних трусах столько лет?

– Извини, не в одних! Это хозяева, коим я доставлял товар, одарили меня упаковками белья, вот и ношу один фасон. Ну, а-а...

– А я давно согласна и люблюсь твоей влюблённостью.

Остальное сказали руки.

ТРЕВОГА

Сегодня утром, вопреки всем своим правилам, Владимир курил не на балконе, а сидя на краешке посыревшей постели. Курил и хмуро размышлял: «Это что же, я уже кончился как мужик? Сразу, без признаков? Странно. Молодым не уступаю ни в работе, ни в охоте. Вчера выбил ковры и одним махом поднялся с ними по этажам, а сегодня – всё?!»

Вошла жена, достала из шкафа какие-то вещи и быстро удалилась. Вскоре появилась снова.

– Извини, мать, оплошал я.

– За Никиткой присмотри, он на горшке сидит. Я к соседям – помогу: у них бабушка умерла. А «оплошал» тебя внук, он с тобой спал, когда я уходила к соседям.

– Фу-у, ну и задал внук задачу...

РОЗЫГРЫШ

Встреча удалась. Компания бывших однокурсников собралась в квартире у Алексея.

Продегустированы напитки, оценены салаты, освободившаяся посуда снесена на холодильник. Общие разговоры разделились. Дамская тема потекла в дальней комнате. Мужской контингент сгруппировался на кухне. Кто-то собрался за пополнением бара.

– Не надо, – остановил Алексей. – Есть.

Протискивая свои габариты к запаснику, он с медвежьей лёгкостью потеснил застоявшийся холодильник, и посуда с него рухнула на пол.

– Эх, расстроятся хлопотуньи. Этот давнишний хрусталь обретался ими через трудности, и они дорожили им.

– Спокойно, – распорядился хозяин. – Оградите женщин от этого зрелища и тихо уберите. Я – в ближайший универмаг.

На покупки подходящей посуды ушли отпускные деньги и хранимые про запас. Неомрачнённая встреча продолжалась, и по её завершении весёлые хозяйки не могли разобраться с посудой, в которой принесли салаты.

– Не ломайте головы, – вмешался Алексей. – Предлагаю разыграть. Я отвернусь и назову, кому вручить. Будете брать по порядку, и это станет памятным подарком о встрече.

– Ура, принято!

ПРОМАХ

При обычно прохладных отношениях с тёщей Алексея удивило её любезное приглашение к завтраку и милая просьба за чаем:

– Зятёк, поможешь?

– Отчего же не помочь?

– У суженого сегодня юбилей, хочу порадовать его. Удали стару-яблоню из палисадника, я цветы там посажу.

– Цветы так цветы.

Без труда нашлись желающие на предложенную работу. Из щедрого угощения Алексей выделил им по стопке:

– Это вам для задора, остальное – по окончании. Надо выкорчевать, разделать и убрать с глаз долой как можно дальше.

– Василич, сделаем!

Со службы юбиляр вернулся раньше обычного времени. В праздничном, несмотря на ужасную в этот день погоду, настроении, с грамотой, премией и подарками он вдруг замер возле опустошённого палисадника и ошалело наблюдал за женой, которая прихорашивала в нём какие-то цветы. Его яблоня, что ещё сопляком

сажал он с дедом и которая была живой памятью, реликвией, связывающей поколения – от его деда до внуков, – исчезла. И взревел не своим голосом:

– Где яблоня?!

Видит Алексей, как от эдакой грозы тёща задрожала в страхе, не зная, что делать – бежать или падать в ноги, и поспешил на выручку:

– Унесло ураганом. Вырвало с корнем и унесло. Слава Богу, что дом уцелел, могло бы крышу унести.

– И то верно, – обмяк тесть.

– Зятюшка, ты – мой ангел-спаситель, – крестясь, шептала тёща.

БЕТОНОМЕШАЛКА

На свой юбилей Дмитрий собрал однокашников под осенью клёнов летнего кафе и принимал поздравления под шелест листьев.

– Диман, знаем, что ты затеял строительство загородного дома, и мы решили

подарить тебе бетономешалку. Подарок – в студию!!

Дмитрий опешил: «Неужели эти шутники прикатили сюда строительную технику?»

Но бетономешалку официантка подала всего лишь на подносе.

– Что это? – заинтересовался именинник. – Модель, игрушка?

– Это – торт. Угощай

– Подождите рушить это изящество. Кто же смог создать этот кулинарный шедевр?

– О-о, не сразу сыскали искусного кондитера, и, когда по наводке пришли к рекомендованной даме и показали ей фотографии агрегата, женщина решительно отстранила их: «Уберите ваши картинки». – «Что, невыполнимо?» – растерялись мы. – «Выполнимо. Просто мы с мужем строим свой дом, и этот миксер знаком мне во всех деталях. Исполню заказ в полном сходстве с образцом».

После дегустации торта друзья вручили юбиляру пакет:

– Здесь паспорт на настоящую бетономешалку, она уже на рабочем месте.

ВЫПУСК

Полина Еремеевна принимала выпускной экзамен по сочинению у 10 «А» класса, её 10 «Б» сдавал в это время математику. Напряжённую сосредоточенность экзаменационной тишины нарушил вдруг голос вошедшего директора школы:

– Полина Еремеевна, вы знаете, что ваш Краснов не явился на экзамен?

– Не-ет.

– Я останусь вместо вас, а вы доставьте его в школу.

«Что-то случилось, – тревожно размышляла она по дороге. – Математику он знает и может сдать её без подготовки. Что же случилось?»

Своего ученика классная руководительница нашла на голубятне, поднялась к нему в будку и тихо спросила:

– Коля, ты не забыл, что у тебя сегодня экзамен?

– Не забыл.

– А почему ты не в школе?

– У этой пары должны вот-вот появиться птенцы. Вы понимаете это?

Биолог по образованию, Полина Еремеевна знала, что это редкая порода голубей практически не даёт потомства в обычных условиях, и поняла: голубятник не уйдёт отсюда.

– Коля, если доверишь, я подежурю здесь, а ты сходишь в школу. Согласен?

– Согласен. Я быстро! – радостно выпорхнул он из будки.

СОЛНЫШКИ

В крайней избушке, у самого леса, жил-был охотник, рыжий чудака, ходил на охоту – да как-то не так. В лесу по недели с Дружком пропадал, ни в кого не стрелял, а зверушек спасал. Хворых и раненых в дом приносил, дружбу лесную со всеми водил.

Однажды в лесу на зелёной поляне был удивлён появлением лани. Рыжая шубка, как солнце, горит, сама, как листочек, от страха дрожит. Бедняжке в лесу не спасти живота, позвал за собою – она и пошла.

Утром к охотнику дева вошла, косы до пояса, небо в глазах. Подобного дива не видывал он: видимо, гостья из дальних сторон.

И, от волнения вся не своя, дева промолвила, слёз не тая:

– Заколдовал меня злой чародей. Он добивался любви моей, но не добился, и в хмурую рань он превратил меня в рыжую лань. И напорожил: охотник убьёт, красивую шапку из шубки пошьёт; вряд ли найдётся охотник с душой, чтоб отказался от шапки такой.

Капают слёзы из девичьих глаз:

– Ты добротой от заклятия спас. Буду я верной подругой твоей до скончания светлых иль пасмурных дней.

Зло одолели, им горя не знать. Стали детишек они наживать. Скачут по саду весёлые зайчики – рыжие девочки, рыжие мальчики.

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТЬ

Лесорубы	5
Память	8
«Мародёр»	9
Награда	11
Ситуация	13
Леший	15
Жили-были	16
Огород	17
Дед Гришка	19
Отголоски	20
Характеристика	23
Прощание	25

ЗЕРКАЛО

Странник	29
Заречье	31
Пустырь	33
Доверенный	34
Сюрприз	36
Диагноз	37
Приговор	39
Соседи	40
Недочёт	42
Уйди	43
Крыша	44
Хо!	45
Дебют	46
Зеркало	48

СОЛНЫШКИ

Решение	53
Дуэты	55
Пауза	56
Тревога	57
Розыгрыш	58
Промах	60
Бетономешалка	61
Выпуск	63
Солнышки	62

Библиотечка «Орфей»

Булатов Виктор Григорьевич

Жили-были

Рассказы

Ответственный за выпуск А.В.Бандорин

Литературный редактор и корректор

Л.Ф.Салтыкова

Технический редактор и верстальщик

Е.В.Степанова

Сдано в набор 10.09.2017 г.

Подписано в печать 05.08.2018 г.

Формат 90x60/16. Бумага офсетная

Гарнитура Times New Roman

4,25 усл. печ. л. Тираж 500 экз.